

ЧЕТВЕРТАЯ ВОЙНА

Путевой очерк

Когда началась Специальная военная операция (СВО), а по факту получилась полномасштабная война между Российской Федерацией и Украиной с линией фронта в две тысячи километров, я сразу захотел поехать в Донбасс, чтобы увидеть все своими глазами.

Война, гражданская война, шла к тому времени на этих территориях Незалежной уже около восьми лет, а тут началась настоящая, большая — между нашими странами, и остаться в стороне от такого я просто не мог.

Жизнь человеческая коротка, и кому-то на долю выпадают войны, революции, а кому-то — reastroйка или полет в одном самолете с Геннадием Хазановым. Я не знаю, что лучше, — каждому свое. И хотя я когда-то служил в армии, а после окончания института, став адвокатом, получил еще и офицерское звание, но всегда оставался сугубо штатским человеком. И защищал людей не с помощью оружия, а благодаря знанию законов, владению логикой и способностью находить выход из любой ситуации. При этом я всегда был патриотом своей страны, которая до 1992 года

называлась СССР. Да и как могло быть иначе с человеком, который с детства читал книжки А. Гайдара, В. Осеевой, Н. Островского, М. Шолохова, С. Смирнова, А. Твардовского, Л. Толстого и А. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова, А. Пушкина, кто смотрел и с восторгом пересматривал помногу раз фильмы С. Герасимова, М Ромма, А. Иванова, В. Петрова, Я. Сегеля, Л. Кулиджанова, Г. Чухрая, М. Калатозова, Е. Ташкова, С. Колосова, Ю. Райзмана, М. Хуциева, С. Ростюцкого, А. Зархи, А. Столпера, С. Самсонова, Ю. Озерова, В. Третьякова, С. Бондарчука?.. Кто-то, возможно, смотрел другие фильмы и читал другие книги, а я — эти. И с дедом своим, родом с Украины, который воевал на Кавказе, и с рязанскими дядьками, которые освобождали Кёнигсберг, Варшаву и Берлин, часто говорил о войне и горевал вместе с родителями, когда погиб Юрий Гагарин... «Хорошо, что я родился в Советском Союзе, а не где-нибудь в Америке», — думал я в десятилетнем возрасте, возвращаясь совершенно счастливый домой из кинотеатра «Родина» после просмотра очередного фильма про индейцев. Потом, в 90-х, признаюсь, стал в этом сомневаться, а сейчас, наоборот, абсолютно уверен. Мы имели счастье жить в Атлантиде и быть ее гражданами.

В общем, в Донбасс — в воюющий Донбасс — я хотел съездить в 2022 году просто как частное лицо: посмотреть, что там да как, с людьми пообщаться — свои ведь, близкие, родные.

Четвертая война на землях Новороссии за последние сто лет! С 1914-го по 1918-й — Первая мировая. С 1917-го по 1922-й — Гражданская. С 1941-го по 1945-й — Вторая мировая (Великая Отечественная). И с 2014-го — нынешняя, которой пока не видно конца. Историки в будущем ее классифицируют, разобьют на этапы, но, скорее всего, назовут Российско-украинской.

Господи, до сих пор в голове не укладывается, что такое вообще стало возможным в XXI веке! А впрочем, все это — последствия распада СССР, подобное случилось и сто лет назад, после распада Российской империи. И войны эти могли разгореться во множестве на обломках советской империи еще тридцать лет назад, да тогда их удалось в целом быстро погасить. Чечня, Азербайджан и Армения, Грузия и Абхазия, перевороты и межэтнические конфликты в республиках Средней Азии... А с Украиной все же большая война началась. С отсрочкой в тридцать один год, но началась.

Эдуард Лимонов предрекал ее еще тридцать лет назад! Но в Кремле Лимонова считали за дурачка, пальцем у виска крутили, когда о нем и его партии речь заходила. А потом назвали его террористом и посадили. Дурачок-террорист... А сами к войне не готовились, армию сокращали, военные училища закрывали, оборонные заводы приватизировали и превращали в склады всякого турецкого и китайского барахла, а после вместо них понастроили торговые и офисные центры.

Жириновский тоже задолго до 2022 года говорил о неминуемой войне с Украиной, а в 2021-м назвал почти точную дату ее начала и что продлится она несколько лет.

Ну ладно, лидер ЛДПР обладал бóльшей информацией, чем писатель Лимонов, но и над ним тогда посмеялись, в том числе и те, кто такой информацией владел. Посмеялись, а сами, как ни странно, ничего толком не сделали, чтобы к этой войне подготовиться получше. Отсюда и первые наши неудачи на фронтах, первые разочарования и удивление, что никто нас на Украине, оказывается, с цветами не встречает, а украинская оппозиция со всеми Рабиновичами и Медведчуками мгновенно из Киева куда-то слиняла или тоже взяла в руки автоматы.

И напрасно Владимир Путин и жена Дмитрия Медведева Светлана крестили дочку Медведчука — поинтересовались бы вначале, как это так быстро провинциальный юрист из Западной Украины, не блиставший способностями и не имевший начального капитала, стал вдруг олигархом и видным оппозиционным политиком. Или то, что человек, пробравшийся путем лести и прочих хитрых уловок в администрацию президента, становится миллиардером благодаря миллионным откатам и взяткам, уже стало для всех нас делом привычным? В результате, как и следовало ожидать, пронырливый кум Путина и Медведевой полгода прятался от СБУ в родных западенских лесах, пока его оттуда

хохлы за шкурку не вытащили, чтобы обменять на плененных нами боевиков «Азова» или наемников.

И наш президент и верховный главнокомандующий на этот обмен, увы, пошел: поменял лютых врагов России, убийц наших солдат и мирных жителей Мариуполя на своего тонкогубого хохляцкого «родственника».

«Своих не сдаем» — так, кажется? Нечто подобное, я помню, видел на маечке, обтягивающей пышный бюст дебилой Евгении Васильевой — любовницы и подельницы нашего бывшего министра обороны Сердюкова, посвящавшей ему, пока ее судили, графоманские стихи и трогательные песенки про «красные тапочки». Про историю же с отказом Сталина обменять своего сына на фельдмаршала Паулюса и говорить не хочется — эту историю после случая с Медведчуком стали в России сразу приводить в пример все кому не лень. И, многозначительно вздыхая, покачивать головами.

Отсюда же, от первой растерянности после начала СВО, и обращение нашего президента к военнослужащим ВСУ от 25 февраля 2022 года с просьбой не выполнять преступные приказы неонацистского киевского режима — обращение, над которым ржали тогда все эти «товарищи офицеры» со свастиками на шевронах и на голых плечах. И, если хотите, именно это его бесполезное, беспомощное и даже унижительное, по сути, обращение к одним нацистам не подчиняться приказам других и было первым и очевидным свидетельством той самой

нашей растерянности после бравурного начала Специальной военной операции: «Основные бое- столкновения Российской армии, как и ожидалось, происходят не с регулярными частями Вооруженных сил Украины, а с националистическими формированиями, которые, как известно, и несут прямую ответственность за геноцид на Донбассе и кровь мирных граждан народных республик. Кроме того, националистические элементы, внедренные в состав регулярных украинских частей, не только подстрекают их к оказанию вооруженного сопротивления, но, по сути, играют и роль заградотрядов. Более того, по имеющейся информации, — и это подтверждается результатами объективного контроля, мы видим это — бандеровцы и неонацисты выставляют тяжелое вооружение, в том числе системы залпового огня, прямо в центральных районах крупных городов, включая Киев и Харьков. Они планируют вызвать ответный огонь российских ударных комплексов по жилым кварталам... Еще раз обращаюсь к военнослужащим Вооруженных сил Украины. Не позволяйте неонацистам и бандеровцам (наш президент почему-то упрямо называет до сих пор бандеровцев — бандеровцами, — С. Б.) использовать ваших детей и ваших жен и стариков в качестве живого щита. Берите власть в свои руки. Похоже, нам с вами будет легче договориться, чем с этой шайкой наркоманов и неонацистов, которая засела в Киеве и взяла в заложники весь украинский народ...»

Не знаю, но, если бы можно было повернуть время вспять, думаю, что Владимир Владимирович не стал бы зачитывать этот текст снова, а внес бы в него существенные правки.

Потом ситуация в зоне СВО, как известно, начала постепенно меняться, но, правда, не всегда в лучшую для нас сторону, в том числе и на полях информационной войны. И уверенности в скором, а главное, в полном выполнении поставленных президентом перед СВО задач все еще не было: тактические наши победы сменялись поражениями, журналисты и политологи, сами не служившие ни дня в армии, трактовали наши отступления как нечто ужасное, а на фоне этой истерики началась махновщина в армии, когда одни наши командиры и политические руководители стали публично ругать других и им не подчиняться. Что привело в итоге, на радость Киеву, Брюсселю, Лондону и Вашингтону, к военному мятежу.

Этот мятеж Кремлю с огромным трудом удалось тогда все же остановить (до его подавления силой оружия дело, к счастью, не дошло) и провести кадровую чистку среди военачальников разного уровня, оказавшихся просто не готовыми и не способными к операции такого масштаба.

Сейчас ситуация на фронтах СВО стабилизировалась, махновщина вроде бы снова ушла в прошлое (у нее, видимо, такое свойство — появляться на Украине через каждые сто лет) и, как результат, наша армия одерживает все больше побед. Но это

только сейчас, почти два года спустя после начала СВО. А мне хотелось побывать там именно тогда, в самом начале.

Однако в 2022 году моя поездка в Донецк откладывалась по разным, не зависящим от меня причинам, а потом уже я и сам был занят другими делами и наблюдал за происходящим на Донбассе, как и большинство россиян, издалека.

* * *

И вот прошло полтора года. За это время СВО расширилась вглубь территории Украины, многие города Донбасса, Запорожья и Херсонщины — а это родина моих предков по отцовской линии — в результате тяжелых боев были освобождены Российской армией и даже присоединены к РФ. Ну и я вновь с еще бóльшим желанием вернулся к мысли непременно туда съездить. Съездить, пока Киев продолжал обстреливать сданные Москве города и поселки, и чтобы если не помочь, то хотя бы как-то поддержать наших бойцов и находящихся там под постоянными обстрелами местных жителей.

И в декабре 2023 года такая возможность у меня наконец появилась: сразу несколько человек — знакомых журналистов, военкоров, волонтеров и защитников Донбасса — выразили готовность помочь мне доехать до Донецка, обеспечить там жильем, а также пообещали предоставить транспорт, чтобы я смог посетить и другие города, которые пожелаю.